ТРИБУНА АСПИРАНТА

УЛК 141.33

ОБРАЗ ГЕРОЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ

Т.В. Лемаев

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

Поступила в редакцию: 06.02.25

Аннотация. В современном социуме важное значение имеет политическое сознание как показатель отношения субъектов к политической жизни общества. В архаических обществах правителя отождествляли с мифическим существом, так как государь считался изместником богов. Современные полутические муфи как отражение полутические муфи.

В окончательном варианте: 15.03.25

наместником богов. Современные политические мифы как отражение политической реальности конструируют определённый имидж для эффективного взаимодействия с аудиторией. Необходимым становится анализ механизма возникновения политических мифов и их функционирования в рамках общества. Главная задача исследования заключалась в том, чтобы определить связь мифов прошлого и настоящего, установить, актуален ли в современной политике архаический сюжет о герое-правителе или этот образ характерен только для времён архаики. В качестве главных методов изучения древних правителей и политических мифов XX–XXI веков использовались методы описания, анализа и сравнения. В результате исследования была определена взаимосвязь между мифическими государями и современными политическими деятелями. Сделан вывод о том, что современные политики воспроизводят образ правителя-героя с целью вызвать расположение, доверие аудитории и подтвердить статус политического деятеля.

Ключевые слова: миф, мифология, политика, архаика, лидер, политический миф.

Revision submitted: 15.03.25

THE IMAGE OF A HERO IN MODERN POLITICAL MYTHOLOGY

T.V. Lemaev

Perm State National Research University, Perm, Russia

Original article submitted: 06.02.25

Abstract. In modern society, political consciousness is of great importance as an indicator of the attitude of subjects to the political life of society. In archaic societies, the ruler was identified with a mythical creature, since the sovereign was considered the viceroy of the gods. Modern political myths as a reflection of political reality construct a certain image for effective interaction with the audience. It becomes necessary to analyze the mechanism of the emergence of political myths and their functioning within society. The main objective of the study was to determine the connection between the myths of the past and the present, to establish whether the archaic plot of the hero-ruler is relevant in modern politics or whether this image is characteristic only of archaic times. The main methods for studying ancient rulers and political myths of the XX–XXI centuries were the methods of description, analysis and comparison. As a result of the study, the relationship between mythical sovereigns and modern political figures was determined. It was concluded that modern politicians reproduce the image of the hero-ruler in order to arouse the favor, trust of the audience and confirm the status of a political figure.

Keywords: myth, mythology, politics, archaic, leader, political myth.

VESTNIK of Samara State Technical University Series "Philosophy"

В современных социогуманитарных и философских исследованиях необходимой категорией становится миф. В структуре социума экзистенциальное значение приобретает понятие мифического, осмысление которого является актуальным для понимания функционирования общественного и политического сознания. Миф выступает как трансцендентально-необходимая категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это – подлинная и максимально конкретная реальность [4].

Общество развивается, меняются мифологические сюжеты, поэтому объект изучения сместился от мифов традиционных к современным, уделяется внимание анализу сущности мифического и влияния мифа на общественно-политический процесс. Одним из видов современных мифов являются мифы политические – важная составляющая процесса конструирования политической реальности. Политический миф определяет существование конкретной политической системы, сохраняя элементы древних мифов. В связи с этим появляется вопрос о том, каким образом в современных политических мифах используются механизмы осмысления мироздания, созданные в архаический период. Поэтому в рамках статьи представляется необходимым изучить причины возникновения мифологического сознания, проанализировать особенности формирования современных политических мифов и их взаимозависимость с мифами прошлого, выявить общие характеристики мифов обоих видов и определить специфические черты обеих форм сознания.

В первую очередь важно то, что разные виды мифов возникали на определённом этапе истории и в конкретных условиях, то есть можно сделать вывод: миф зависел от социального контекста и уровня развития общества. Для человечества на ранней стадии общественного развития характерно было обращение к мифотворчеству как способу осмысления и познания реальности. В древние времена люди не имели возможности постижения окружающей действительности посредством разума и рациональных гипотез. Человек познавал устройство мира так, как позволял его интеллект, поэтому главным способом становилось освоение реальности с помощью мифологического мышления. Неизвестные и неизученные природные явления и феномены бытия становились понятными для восприятия через конкретно-чувственные образы. Неизвестность вызывала экзистенциальный страх за собственное существование. Человек не мог контактировать с тем, чего не знал, поэтому люди придавали знакомую форму неизвестным явлениям, чтобы противостоять страху; человек был бессилен перед силами природы и пытался подчинить их посредством воображения, через мифы. Он одушевлял природные элементы, соотносил их с образами богов и чудовищ с целью взаимодействия с ними. В связи с этим большинство сверхъестественных созданий имеют антропоморфные черты. Люди переносили на природные объекты человеческие свойства - характер, внешность, чувства; олимпийские боги имеют человеческий вид, имена, к ним можно обращаться с просьбами, с ними возможно общение [13].

Создавая мифы, человек объяснял существующее бытие, регулировал отношения внутри социума, мифология служила психологической защитой и давала возможность познания действительности. Мифологический материал для народов-мифотворцев был и формой самовыражения, и формой мышления, и формой жизни [20].

Во всех мифологиях мира особая значимость придается образу героя [3]. Герои являются важным элементом мифологического понимания действительности. У шумеров героем был мудрый Гильгамеш, царь и защитник города Урук, у евреев – великие пророки Моисей и Иосиф Прекрасный, у воинственных скандинавов и германцев – Зигфрид или Сигурд, у кельтов – легендарный король Артур и рыцари Круглого стола, у ирландцев – могучий Кухулин и доблестный Диармайд, у югославов – Марко, у молдаван и румынов – солнечный Фэт-Фрумос, у североамериканских индейцев – отважный охотник Гайавата, у эстонцев – Калевипоэг. Героями французских эпических сказаний являлись Роланд и Карл Великий. Отдельно стоит отметить древнегреческую мифологию с наибольшим количеством известных героев, среди которых хитроумный Одиссей, отважный Ясон, храбрый Персей, бесстрашный Тесей и непобедимый Геракл. Благодаря своим деяниям даже боги могли стать героями – среди них египетский бог Гор, ацтекский бог Кецалькоатль, бог грома Тор, божества Идзанаки и Сусаноо у японцев, индийский бог Кришна и олимпийцы.

Мифологический герой часто обладает сверхъестественными способностями, огромной физической силой, ловкостью, скоростью, он способен на деяния, которые не под силу обычному смертному. Образ мифологического героя – собирательный, в нем воплощены лучшие качества и черты характера человека; герой имеет гибкий ум, логическое мышление, бойцовский характер и т. д. [20]. Главная задача мифологического героя состояла в том, чтобы противостоять могучим силам природы, совершать поступки, на которые неспособны среднестатистические люди. Он побеждал первозданный хаос, который олицетворяли хтонические чудовища, сохранял установленный в обществе порядок, защищал народ от опасностей. Мифологические герои воплощают идеал значительной части общества [17].

Особенностью мифологического героя является то, что по окончании своих подвигов он становится правителем или во время свершений во благо общества идентифицируется как лидер народа. В классической мифологии можно найти много примеров героев-правителей - Гор, Гильгамеш, Одиссей, Персей, Рама, король Артур, Беллерофонт. Герой, ассоциирующийся с образом правителя, составляет важную часть политической мифологии. Правитель в древности это тот, кто был наделён властью, берущей начало от сверхъестественных сил. Он являлся главным регулятором механизмов функционирования общества и обеспечителем порядка в социуме, считался заместителем богов и посредником между миром небесным и земным. Фактически правитель становился заместителем главы пантеона в обществе и выполнял его волю среди членов социума. В связи с этим правитель идентифицировался как сакральный персонаж и являлся основой справедливости в мире и гарантом выполнения социальных обязанностей [9]. Правитель в архаических обществах укреплялся в статусе мифологического богочеловека через сакральное начало и ритуалы. Ярким подтверждением является цивилизация Древнего Египта, где фараон считался сыном бога Ра и имел божественную природу. Фараон, воплощенный бог, устанавливал новый мир, цивилизацию, бесконечно более сложную и более высокую, чем та, которая существовала в неолитических поселениях. Было чрезвычайно важно обеспечить постоянство содеянного им в соответствии с божественным образом, другими словами, избежать кризиса, который мог бы поколебать основы нового мира. Божественная сущность фараона давала для этого лучшую гарантию [18].

Подобно герою правитель выполняет задачу защиты общества от разрушения и регресса, а также воплощает в себе идеалы членов социума, его ценности и основы нравственного поведения. Он одновременно является пиком в пирамиде социальной иерархии и первой обязательной жертвой в моменты социального кризиса, обладает полнотой власти, приближающей его к божеству, и ведет максимально ритуализированный образ жизни. Монарх древности – это фигура, стоящая на границе Бытия и Небытия, Космоса и Хаоса, это центр и периферия, концентрированное выражение того, что человек архаики привык считать сакральным [8]. Образ доверенного лица главы пантеона богов даровал правителю высшее место в системе иерархических отношений и обязывал соблюдать выполнение социальных норм в обществе, обязанностей для поддержания функционирования социума и сохранения смысложизненных ценностей народа. Мифический образ правителя был составляющей традиционного мышления, он был самой жизнью.

На протяжении веков мифы сохраняли свою актуальность для объяснения существующей реальности и политической действительности с помощью эмоционально-чувственных средств. В современном обществе мифы – это необходимая составляющая структуры любой политической деятельности. Существующая политическая власть создаёт инструменты для стабилизации социума, направленные на манипуляцию общественным сознанием, опираясь для регламентации поведения участников социальных отношений на мифическую форму.

Принципы и технологии управления обществом, вырабатывающиеся в политической сфере для воздействия на население, опираются на мифические сюжеты. Подобно мифам древности современные политические мифы обеспечивают устойчивый базис, на основе которого конструируются законы реализации политической власти и существуют все виды политических режимов. Любой вид власти основывается на мифологическом базисе. В политических мифах отчётливо прослеживаются такие черты мифа, как доступность для восприятия вне зависимости от возраста человека, его половой, национальной и социальной принадлежности [10]. Важной особенностью современной политической мифологии является то, что воспроизводится мифологический облик правителя-героя, покровителя общества. Политические лидеры двадцать первого века имеют мифологический образ, который зародился в архаическую эпоху и передавался каждому представителю власти, не исчезая со сменой исторических периодов. Черты мифологического героя в той или иной степени присутствуют у каждого государя вне зависимости от местонахождения или его культурной принадлежности, символизируя преемственность эпох; с помощью мифа формируются неизменные атрибуты власти, актуальные ценности для общества. Архетипические представления о качествах и функциях политического лидера как защитника и духовного наставника народа сохраняются в современном обществе. Образ правителя как культурного героя является ориентиром, который используют современные политики, чтобы вызвать расположение, доверие аудитории. Политик оперирует коллективным бессознательным и посредством мифического обосновывает и укрепляет нравственность, обеспечивает уверенность в силе ритуала и диктует правила поведения, которыми должен руководствоваться человек.

Образ героя-правителя – определяющий фактор для поддержания статуса политика в обществе. Реально существовавшие политики разных эпох воплощали связь с мифическими персонажами древности. Эта тенденция проявлялась с архаических времён и продолжает существовать в современном социуме. Отдельно стоит выделить XX – начало XXI века, когда мифотворчество стало необходимой политической технологией, эффективным способом управления массами. В связи с этим важно рассмотреть двух политических деятелей, соответствующих своими действиями и поведением образу национального герояправителя.

Первый пример – это французский политик Шарль де Голль. Он возглавлял Францию с 1959 по 1969 год и являлся одним из наиболее выдающихся правителей в истории страны. Государственный и политический деятель за время своего правления смог решить экзистенциальные проблемы Франции, грозившие ей национальными катастрофами, в итоге сделав страну ведущей мировой державой. Одним из главных достижений де Голля было решение экономических проблем Франции – он начал реализовать инвестиционные государственные программы в сфере транспорта, тяжёлой промышленности и энергетике, тем самым восстанавливая промышленность и развивая национальную валюту, – уже в следующем году французская экономика показала рекордный рост. Также была важна политика де Голля, направленная на отказ от доллара в системе международных расчётов с целью перейти на золото и обеспечить экономическую стабильность собственной страны.

В сфере внешней политики акуальным было решение вопроса с колониями. Де Голль сохранил влияние в Африке, выстроил выгодные для Франции политические союзы, важным достижением являлось урегулирование военного конфликта в Алжире. Своей главной целью французский политик считал достижение истинного суверенитета Франции, устранение зависимости от США. Политический деятель вывел Францию из подчинения Североатлантическому альянсу, тем самым укрепив независимость собственной страны. В результате правления Шарля де Голля Франция обрела независимость и престиж на международной арене.

Личность политического деятеля формировалась с опорой на мифологический образ правителя. Шарль де Голль подобно героям древности защищал свой народ, желал ему величия, боролся за его свободу и будущее. Он был настоящим патриотом своей страны, достойным лидером в трудные для государства времена, стремящимся сделать Францию независимой и великой, что сближает его цели с устремлениями правителей прошлого.

Второй пример – британский политический деятель Маргарет Тэтчер. Она являлась премьер-министром Великобритании с 1979 по 1990 год, представляла консервативную партию. Тэтчер называли «железной леди» за властный и несгибаемый характер, который отразился в её политике. Премьерство Тэтчер пришлось на период, когда Великобритания находилась в упадке и переживала сильнейший экономический кризис. Требовалось кардинально изменить экономику страны, остановить спад и достичь стабильности. Сделать это было практически невозможно. Поэтому Тэтчер прибегла к решительным мерам. Она приватизировала национальные предприятия, внедрила частную практику в сферу образования и здравоохранения, тем самым снизила убытки

в финансово-экономической сфере и уровень инфляции, обеспечив стране стабильный экономический рост. Выросла безработица, миллионы людей стали искать новую работу, но реформы Тэтчер привели к ряду положительных изменений. Продажа убыточных национализированных предприятий способствовала возрождению британской экономики и укреплению позиций Великобритании как мировой державы. Действия Тэтчер спасли страну от неизбежного краха, поэтому, несмотря на суровые меры, народ до сих пор считает её защитницей нации. Образ Маргарет Тэтчер соответствует образу героя-правителя, она заботилась о национальных интересах и укрепляла страну, боролась за светлое будущее Великобритании и статус государства – мирового лидера.

И Шарль де Голль, и Маргарет Тэтчер, подобно персонажам мифов, решали дальнейшую судьбу народа и сохраняли страну от разрушения. Их действия были направлены на поддержание общества в состоянии равновесия и разрешение кризисных ситуаций, что характеризует данных политиков как воплощение народного идеала, защитников государственных устоев и национальных интересов.

Образ героя эволюционировал с древнейших времён до наших дней, значимым изменениям подверглись внешние характеристики (одежда, ритуалы), в то время как внутренние (функции, сакральная значимость) не трансформировались. Основным фактором становится восприятие политика в общественном сознании. Герой в древности боролся со злом, не боялся и противостоял хаосу, защищал общество от опасности, охранял священные ценности - эти его качества переносятся на образ современного политического героя и фиксируются членами социума. Правитель всегда не только отвечал за функционирование общества по завету предков - он гарантировал существование народа. Если он этого не делал, то утрачивал доверие общества и мог лишиться своего титула. В современном обществе люди избирают того лидера, который соответствует мифическим представлениям об образе правителя и выполняет свои обязанности по защите государства. Образ реального политического лидера соотносится с мифическим прототипом, и если этот деятель утрачивает свойственные прототипу черты, то утрачивает и доверие народа, а соответственно и власть.

В связи с этим команды, работающие над персональными образами политиков, участвующих в выборах, стремятся максимально приблизить их образ... к архетипу героя [5]. Это способствует узнаваемости конкретного человекаполитика и подчёркивает значимость его личности. Главным становится то, что народ отождествляет политического деятеля с героем, что в нем толпа видит самое себя – свою страсть, свою жажду великих перемен, свое участие в истории [2].

Миф взаимосвязан со всеми сферами общественной жизни и обеспечивает их функциональность, никакая политическая или социальная деятельность не может быть эффективна без учета этого архетипического пласта в сознании человека [7]. Однако стоит учитывать, что современное мифологическое мышление выходит за пределы архаики [12]. В обществе существуют феномены, которые транслируют сущностные черты архаической мифологии и адаптируют их к последним достижениям науки, искусства, религии и философии. В политической сфере мифы древности как элемент исторического прошлого, герои-правители соотносятся с современными событиями и личностями

действующих политиков. Мы определяем местоположение каждого события на основе его сходства, аналогии с мифическими формами [14]. По своей структуре современные политические мифы идентичны древним, но оперируют актуальными для общества темами и ситуациями.

Место древних царей и императоров заняли государственные деятели, которые путем воспроизводства образа прошлого стремятся завоевать расположение аудитории. Предвыборные листовки кандидатов в чиновники обычно украшают их портретом; предполагается, что визуальное изображение обладает силой внушения [1]. Эти портреты создают личностную связь между кандидатом и избирателями, тем самым позиционируется определённый тип жизни, свойственный тому или иному политику. Кандидат, представленный на фотографии, демонстрирует устойчивость своего социального положения, приверженность семейным ценностям, юридическим и религиозным нормам.

Предвыборная фотография является зеркалом, в котором избиратель может разглядеть свой собственный образ, просветленный, идеализированный, гордо возвышенный. Избиратель здесь одновременно изображен и героизирован, ему как бы предлагают отдать голос за себя самого [1]. Кандидаты оперируют духовно-нравственными ценностями, связанными с такими понятиями, как армия, честь, семья и отечество, тем самым привлекая зрителей своей надежностью и нравственным содержанием. Этот образ является сверхобразцом, желаемым идеалом для общественного сознания, он подобен портрету «культурного героя», способного защитить наследие предков и современный социум.

Образ героя имеет большое значение для политической мифологии, так как это важная составляющая лидера или члена политической партии. Политические мифы служат средством упорядочивания картины мира и организации деятельности людей, это в первую очередь средство управление социумом и инструмент для контроля общества, творение политической партии или государства с намерением удержать власть. Политическая мифология интерпретирует политическую реальность и создаёт ощущение стабильности у народа. Миф хранит в себе многовековой опыт, связанный с управлением институтами государства; через мифологическое познавались способы контроля политики и общества. Образы государей формируются на основе образов легендарных персонажей, история и функционирование режимов связаны с созданием мифологических образов и знаков, а политические мифы транслируют политическую реальность для масс. Миф, как и многие века назад, – «краеугольный камень, на котором священными письменами начертана память многих поколений» [6].

Политический миф создаёт определённый стиль действительности, предоставляя набор смысловых шаблонов и стереотипов, то есть помогает субъекту познавать социальную реальность [15].

Стоит признать очевидную зависимость, исторические и родственные связи между фараонами и президентами, древними монархиями и современными социалистическими режимами, античными мистериями и выборами нынешней эпохи. Древние письмена отчетливо проступают на ткани настоящего, и прошлое еще раз встречается с будущим [7]. Поэтому правители архаического периода и современного периода опираются на один вечно живой источник – миф о политическом лидере как о доверенном лице божеств на земле, которое

должно хранить устои прошлого, обеспечивать защиту общества в настоящем и давать надежду на лучшую жизнь народа в будущем. Сопоставление древних и новых политических мифов заставляет признать наличие в политическом сознании членов общества сходных в основе моделей и архаических образов, отличающихся друг от друга только в части отдельных культурных компонентов, связанных со спецификой разных регионов [9].

В связи с этим следует отметить, что современный мир существует и развивается по тем же самым законам, которые господствовали тысячелетия назад. Современная мифология сохраняет многие черты, характерные для мифологии Древнего мира [11]. Это отражает ориентацию на образцы из прошлого для обеспечения успешной жизнедеятельности социума в настоящем и его существования в будущем.

Поэтому стоит говорить о том, что общество и его политическая система функционируют по единожды установленному мифологическому сценарию, с распределением ролей всех членов [9]. Современная политическая мифология оперирует «вечными» сюжетами, сохранившимися со времён архаики, но помещает их в реальный контекст, заменяя общественные ценности и тенденции на актуальные. Современный образ политика соотносится с образом древних правителей, а функции политической мифологии идентичны функциям архаических мифов. Образ героя-правителя, который может защитить общество от хаоса, помогает политическому деятелю на уровне бессознательного гарантировать выживание социума и стабилизацию общества в кризисных ситуациях.

Список литературы

- 1. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. Москва: Издательство им. Сабашниковых, 2000. 314 с.
- 2. Иванова, Е.В. Проблема поиска мифа о герое в современном отечественном социальнополитическом контексте / Е.В. Иванова // Проблемы укрепления единства российской нации: материалы всероссийского научно-практического форума с участием зарубежных ученых «Проблемы укрепления и поддержания гражданского единения в регионе: философско-культурологические, искусствоведческие и религиоведческие аспекты» (Пермь, 17–19 сентября 2014 г.). – В 2 ч. – Ч. 1. – Пермь, 2014. – С. 211–218.
- 3. *Кэмпбелл*, Д. Тысячеликий герой = The Hero with thousand faces / Д. Кэмпбелл; пер. с англ. А.П. Хомик. Киев: Ваклер; Москва: АСТ, Рефл-бук, 1997. 384 с.
- 4. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. Москва: Правда, 1990.
- 5. Онопко, О.В. Персональные политические мифы в избирательном процессе / О.В. Онопко // Знание. Понимание. Умение [электронный ресурс]. 2013. № 4 (июль август). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Onopko_Personal-Political-Myths/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 28.12.2024).
- 6. *Полосин*, *В.С.* Миф. Религия. Государство: Исследование политической мифологии / В.С. Полосин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Ладомир, 1999.
- 7. *Рязанова, С.В.* Архаические мифологемы в политическом пространстве современности: монография / С.В. Рязанова. Пермь, 2009. 326 с.
- 8. *Рязанова, С.В.* Божество-космократ как образец идеального правителя / С.В. Рязанова // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2004. Вып. 5. С. 219–234.

- 9. *Рязанова, С.В.* Политический миф как явление: вчера, сегодня и всегда / С.В. Рязанова // Вестник Пермского научного центра. 2016. № 5. С. 86–91.
- 10. *Рязанова*, *С.В.* Роль религии в формировании политического мифа / С.В. Рязанова // Ценности и смыслы. 2013. № 2. С. 14–22.
- 11. *Рязанова*, *С.В.* Социальный миф в пространстве гуманитарного знания: научный потенциал понятия / С.В. Рязанова // Религиоведение. 2010. № 1. С. 78–89.
- 12. *Стрельник, О.Н.* Политический миф: рациональная видимость и иррациональная суть / О.Н. Стрельник // Вестник РУДН. Серия Философия. 2012. № 2. С. 39–46.
- 13. *Токарев*, *С.А.* Мифы народов мира: энциклопедия. В 2 т. Т. І. Москва: Советская энциклопедия, 1980. С. 321–335.
- 14. Хиллман, Дж. Архетипическая психология / Дж. Хиллман. Санкт-Петербург: Б.С.К., 1996. 157 с.
- 15. *Целыковский*, *A.A.* Политический миф как элемент политики памяти / A.A. Целыковский // Tempus et Memoria. 2022. T. 3. № 1. C. 23–28.
- 16. *Щеглик, М.В.* Концептуальная интерпретация природы политического мифа как формы священной мифологии / М.В. Щеглик // Вестник Бурят. гос. ун-та. 2009. № 6а. С. 326–332.
- 17. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде; пер. В. Большаков. Москва: Academia, 1994.
- 18. Элиаде, М. История веры и религиозных идей: От каменного века до элевсинских мистерий / М. Элиаде. Москва: Критерион, 2001. 464 с.
- 19. *Эко, У.* Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко. Санкт-Петербург: Симпозиум, 2005. 502 с.
- 20. *Юнг, К.Г.* Душа и миф. Шесть архетипов / К.Г. Юнг. Москва-Киев: ЗАО «Совершенство», Порт-Рояль, 1997. 382 с.

References

- 1. Bart R. Mythologies. Moscow: Publishing house named after Sabashnikov, 2000. 314 p. (In Russ.)
- 2. *Ivanova E.V.* The problem of finding a myth about a hero in a modern domestic sociopolitical context. Problems of strengthening the unity of the Russian nation: materials of the All-Russian scientific and practical forum with the participation of foreign scientists "Problems of strengthening and maintaining civil unity in the region: philosophical, cultural, art and religious aspects" (Perm, September 17–19, 2014). Part 1. Perm, 2014. Pp. 211–218. (In Russ.)
- 3. *Campbell D.* Yarrow hero = The Hero with thousand faces/trans. Transl. from Engl. A.P. Homik. Kiev: Wackler; Moscow: Refl book; AST, 1997. 384 p. (In Russ.)
- 4. Losev A.F. Dialectics of myth. Moscow: Pravda, 1990. (In Russ.)
- 5. Onopko O.V. Personal political myths in the electoral process. Knowledge. Understanding. Skill. 2013. No. 4 (July August). Availaible from: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Onopko_Personal-Political-Myths/ (accessed: 28.12.2024). (In Russ.)
- 6. *Polosin V.S.* Myth. Religion. State: A Study of Political Mythology. 2nd ed. Moscow: Ladomir, 1999. (In Russ.)
- 7. Ryazanova S.V. Archaic mythologems in the political space of our time. Perm, 2009. 326 p. (In Russ.)

- 8. *Ryazanova S.V.* Cosmocratic deity as an example of an ideal ruler. Scientific yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2004;5:219-234. (In Russ.)
- 9. *Ryazanova S.V.* Political myth as a phenomenon: yesterday, today and always. Bulletin of the Perm Scientific Center. 2016;5:86-91. (In Russ.)
- 10. Ryazanova S.V. The role of religion in the formation of political myth. Values and meanings. 2013;2:14-22. (In Russ.)
- 11. *Ryazanova S.V.* Social myth in the space of humanitarian knowledge: the scientific potential of the concept. Religious studies. 2010;1:78-89. (In Russ.)
- 12. *Strelnik O.N.* Political myth: rational visibility and irrational essence. Bulletin of RUDN University. Series: Philosophy. 2012;2:39-46. (In Russ.)
- 13. *Tokarev S.A.* Myths of the peoples of the world. In 2 vol. Vol. I. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1980. Pp. 321–335. (In Russ.)
- 14. Hillman J. Archetypal Psychology. St. Petersburg: B.S.K., 1996. 157 p. (In Russ.)
- 15. *Tselykovsky A.A.* Political myth as an element of memory policy. Tempus et Memoria. 2022;3(1):23-28. (In Russ.)
- 16. *Scheglik M.V.* Conceptual interpretation of the nature of political myth as a form of sacred mythology. Bulletin of Buryat State University. 2009;6a:326-332. (In Russ.)
- 17. Eliade M. Aspects of the myth. Transl. V. Bolshakov Moscow: Academia, 1994. (In Russ.)
- 18. *Eliade M*. History of faith and religious ideas: From the Stone Age to the Eleusinian mysteries. Moscow: Criterion, 2001. 464 p. (In Russ.)
- 19. Eco W. Reader role. Research on text semiotics. St. Petersburg: Simposium, 2005. 502 p. (In Russ.)
- 20. Jung C.G. Soul and myth. Six archetypes. Moscow-Kiev: Port Royal Perfection, 1997. 382 p. (In Russ.)

			Информация об авторе	
A ED Tresca haw December and any		drews as draws		

ПЕМАЕВ Тимофей Викторович – аспирант 3 курса философско-социологического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия. **E-mail**: lemaev.tim@yandex.ru

Information about the author

LEMAEV Timofey V. – graduate student of the 3rd year of the Faculty of Philosophy and Sociology, Perm State National Research University, Perm, Russia. **E-mail:** lemaev.tim@yandex.ru